

Прямо сейчас на огромном виртуальном табло появилось имя победителя: Цянь Сяо Е. Шум, охвативший всю арену, все еще не стихал.

Цянь Е обернулся, чтобы глянуть на Чжао Цзюньхуна, вылетевшего за пределы ринга. Он пытался встать на ноги, но дважды упал на землю, прежде чем наконец смог подняться и выпрямиться. Его личные помощники уже пробили себе путь сквозь толпу и стремглав кинулись к нему. Стоит сказать, что Чжао Цзюньхун вовсе не выглядел тяжелораненым, скорее он просто исчерпал свою силу из-за того, что ранее его изначальная защита была пробита соперником. Конечно же, если бы Хранитель Вэнь не заблокировал последующие действия и позволил Цзюньхуну принять на себя всю мощь удара изначальных приливов соперника, то неизвестно, что вообще могло случиться.

Цянь Е наконец вздохнул с облегчением, узнав, что с Чжао Цзюньхуном все в порядке. После чего в его глазах резко потемнело, он упал на землю и потерял сознание.

Такой поворот событий удивил даже Хранителя Вэня, но после недолгого замешательства он все же двинулся в сторону Цянь Е. Цици мгновенно запрыгнула на площадку и стремглав бросилась к Цянь Е, взяв его в свои руки до того, как это успел сделать Хранитель Вэнь. За ней сразу появился телохранитель семьи Ин, который был довольно подкован в вопросах оказания полевой медицинской помощи и поспешно, но внимательно провел осмотр.

К этому времени Чжао Цзюньхуну уже помогли подняться на ноги. Наблюдая за движениями Цици, он почему-то почувствовал, что она по какой-то причине оберегает Цянь Е от Хранителя Вэня. Его брови едва заметно подпрыгнули вверх, прежде чем он прошептал что-то на ухо одному из своих слуг.

Тот кивнул и мгновенно устремился на площадку. Слуга Чжао Цзюньхуна был доктором и настоящим профессионалом своего дела, его навыки были гораздо лучше, чем у телохранителя клана Ин, который специализировался в основном на лечении поверхностных ран. Объяснив Цици свои намерения и получив ее разрешение в виде легкого кивка, он подождал, пока та отойдет в сторону и приступил к проверке состояния Цянь Е.

– Он в полном порядке, просто он использовал слишком много изначальной силы, из-за чего потерял сознание. После пары дней отдыха будет как новенький.

Хранитель Вэнь кивнул и разрешил Цици, слуге семьи Ин и слуге семьи Чжао унести Цянь Е прочь. К этому времени Герцог Вэй поднялся на трибуну, разнося свой голос в каждый уголок этой территории при помощи изначальной силы. Он коротко поговорил о некоторых вещах, подбодрил всех показать себя еще лучше в будущем и объявил окончание Весенней Охоты Глубокого Неба.

На этот раз Весенняя Охота Глубокого Неба оказалась полна сюрпризов, начиная с самой охоты и заканчивая турниром один на один. Телохранитель из простолюдинов пятого ранга, выигравший соревнование, стал новой звездой турнира. Независимо от того, каким удачным оказалось его продвижение или насколько огромной случайностью была его победа в финале, никто не мог отрицать, что именно он заслуживал этой победы.

Как уже говорилось, ранее человеком, который действительно засиял на этой весенней охоте, стал второй сын клана Чжао, обладающий якобы средним талантом. Если даже этот уровень силы и таланта расценивали как всего лишь посредственный, тогда сложно даже представить, насколько удивительно сегодняшнее юное поколение клана Чжао. Герцоги, маркизы и графы, люди с обостренным восприятием, подумали, что вновь уловили признаки назревающей бури

на еще недавно спокойном императорском дворе.

Когда Цянь Е поговорил об этом с Сун Цзынином, тот только посмеялся над этими людьми.

Ведь большинство людей склонны следовать за толпой, именно поэтому они считали Чжао Цзюньхуна обычной посредственностью, потому что сами слышали об этом от кого-то. Однако они никогда не задумывались, по каким именно стандартам оценивался Чжао Цзюньхун, получая такую оценку. Они никогда не интересовались, какую оценку получили бы сами, если бы оценивались по таким же стандартам. В конечном итоге они были так же далеко от них, как и от умения управлять землями лорда. Собственная недалекость не останавливала этих людей, они использовали свой крошечный опыт, чтобы влиять на огромные экономические факторы провинции или даже целой страны.

Все эти вещи происходили на поверхности. А вот под ней таинственный брокер, появившийся перед самым финалом, был самым главным победителем этой Весенней Охоты Глубокого Неба. А все потому, что этот брокер поставил больше чем тысячу золотых монет, привлекая азартных игроков последовать ажиотажу и поставить против него.

Тысячи золотых монет вполне могло хватить на покупку изначального оружия на верхних континентах, поэтому дельца уже можно было назвать настоящим героем за растрату таких денег на азартный спор между помощниками, слугами и телохранителями. Однако человек, который поставил эту значительную сумму денег на участника пятого ранга, который выиграл четвертьфинал и полуфинал практически налегке, потому что его соперники пострадали от тяжелых ран, заработанных в битвах, проведенных ими ранее, так выиграл эту ставку! Этот человек выиграл больше чем тридцать тысяч золотых монет только с одной самой главной ставки!

Естественно, что это азартное действо, развернувшееся прямо в большом лагере весенней охоты, не ускользнуло от внимания Герцога Вэй.

Прошлой ночью, когда его свита в шутку оповестила его о необычном исходе букмекерских ставок, он незамедлительно проинструктировал своих людей навести справки об этом таинственном брокере.

Этим человеком, попавшим в его поле, оказался телохранитель седьмого ранга по имени Сун Гэ из клана Сун. Он обладал чрезвычайно развитыми способностями, и его боевая сила находилась на вершине седьмого ранга. Впрочем, ни одна из этих деталей не была существенной, по-настоящему важным было то, что телохранитель никак не мог за один раз отдать такую сумму денег. Было очевидно, что за этой случайностью стоит кто-то еще. Может это сделал Сун Цзынин?

Герцог Вэй вспомнил, какое чрезвычайное внимание Маркиз Игуан уделил тому, на какую странную уступку пошел Сун Цзынин во время полуфинала турнира один на один. Несмотря ни на что, он отказывался верить, что этот исход был результатом обычного совпадения.

Но когда Герцог Вэй запросил у своих слуг добыть больше информации, в процессе этого они стали свидетелями конфликта между семьями Сун и Ин. Только тогда он узнал, что этот Цянь Сяо Е был напрямую связан с возникшей враждебностью между Цици и Сун Цзынином. Но Герцог был не из тех, кого можно обвести вокруг пальца подобными интригами. Он и ранее слышал о внутренних распрях между семьями Сун и Ин, поэтому ему было очевидно, что обе стороны просто использовали Цянь Сяо Е как пешку в своих собственных планах.

Окончательный результат этого финала заставил Герцога Вэй вернуться в свой кабинет и еще

раз пройти по информации, которую для него собрали подданные. Сейчас в его голове крутилась только одна мысль о том, неужели легенды гласили правду, что искусство Три Тысячи Летящих Листьев, которое никто не практиковал успешно за последние несколько сотен лет, было равным Искусству Тайны Небес. Если ответом будет «да», то это будет самая ужасная новость, куда страшнее той, что так называемая посредственность из клана Чжао затмил собой всех остальных выдающихся наследников аристократических семей.

Тот факт, что Сун Цзынин так необычно относился к этой обычной пешке, да еще и втайне поставил на него столько денег, означал, что тот давным-давно разглядел в нем потенциал. Это не могло быть просто результатом причудливой случайности, смелости и удачи.

К этому времени Герцог Вэй уже мог догадаться, к чему было приковано внимание Маркиза Игуана. Если Три Тысячи Летящих Листьев действительно настолько удивительно, как гласят о нем легенды, тогда значение Сун Цзынина практически неизмеримо. Любой, кто будет обладать им, сможет бесконечно раскапывать для себя все новые и новые таланты.

И в Империи уже был этому замечательный пример – Линь Ситан.

Линь Ситан обладал не только невероятной силой, он также был единственным человеком из аристократической семьи, выдвинутым в ранг Маршала благодаря своему великому мастерству искусства Тайны Небес. Боле того, у него было бесчисленное количество способных и храбрых последователей, как в самой армии, так и во всей империи. Ни один талант не оставался незамеченным благодаря его зоркому взгляду. Количество способных и бесстрашных его подчиненных было неисчислимым, и сила семьи Линь росла семимильными шагами, не по дням, а по часам. Всего лишь за двадцать лет семья Линь выросла из маленькой заурядной аристократической семьи в семью высшего ранга.

Если бы в Империи появился еще один человек вроде Линь Ситана, и являлся при этом сыном из великого клана, то облик имперского двора мог бы снова измениться. Герцог Вэй на мгновение задумался, после чего встряхнул маленьким бронзовым колокольчиком над своим столом. Мгновением позже ученого вида мужчина средних лет зашел в кабинет и спросил:

– Мой Герцог, я вам нужен?

– Пожалуйста, присядьте, Учитель Цзы. Побеседуем, как только вы отведаете новые чайные листья, которые я только что получил.

С этим мужчиной средних лет Герцог Вэй говорил очень любезно. Вся его обычная величавость герцога полностью исчезла.

Учитель Цзы сделал полный глоток горячего чая, прежде чем закрыть глаза и погрузиться в глубокие размышления. Наконец он вздохнул:

– Какой удивительный чай!

– У меня полкилограмма этих чайных листьев. Я пошлю кого-нибудь собрать и доставить их вам домой.

Учитель Цзы улыбнулся:

– Большое спасибо за вашу доброту, мой герцог. За этот чай, любезно поданный вами, я просто обязан оплатить вам своей службой. Могу ли я узнать, зачем вы вызвали меня, мой герцог?

– Я бы хотел услышать ваше мнение обо всей этой охоте.

Учитель Цзы ответил с улыбкой на лице:

– Кто-то из ваших поданных будет выбирать и нанимать таланты из дворянства и скромных семей, поэтому вы, вероятно, хотите полюбопытствовать о наследниках аристократических семей, не так ли? Конечно же, мне не нужно обращать ваше внимание на Чжао Цзюньхуна. Сун Цзынин и Вэй Циян тоже весьма интересные личности.

Герцог Вэй выглядел слегка удивленным.

– Это правда, что я не могу полностью оценить седьмого сына семьи Сун, именно о нем я и хотел бы получить ваш умный совет. Но Циян? Клан Дальний Восток Вэй знаменит своими необычными методами обучения, поэтому, несомненно, Вэй Циян обладает необычайным талантом. Впрочем, он также грубый, порывистый и совсем не благоразумный юноша, который ведет себя словно какой-нибудь простолюдин! Я бы никогда не подумал, что он станет таким. Разве семья Вэй не беспокоится о том, что в будущем он создаст много проблем, если продолжит вести себя таким образом?

Учитель Цзы, вероятно, понимал, что герцог так думал с самого начала, поэтому он тут же посерьезнел и произнес:

– Вэй Циян чрезвычайно талантливый парень, который в будущем может стать Маршалом. Это стало известно всем после того, как семья Вэй наградила его титулом наследника. Я заметил, что многие люди стали свысока смотреть на семью Вэй из-за темперамента их наследника, но они просто не осознают того, что его поведение и образ действий идеально подходит тому психологическому состоянию, которого требует тайное искусство Тысяча Гор. Вэй Циян идет туда, куда ведет его сердце и в том случае, если он будет и дальше развиваться, тогда это станет только вопросом времени, когда он станет истинным Избранным! Тот факт, что его талант и психологическое состояние хорошо дополняют друг друга означает лишь то, что ему еще есть куда расти.

Учитель Цзы на мгновение запнулся, прежде чем добавить:

– Герцог Вэй, помните, что победа при помощи силы это закон.

Услышав это, Герцог Вэй мгновенно переменился в лице. Существовал только один человек, который вел себя без каких-либо угрызений совести, делая буквально все, что ему заблагорассудится. Он был человеком, который силой преодолевал все препятствия на своем пути, в целой Империи не существовало того, кто смог бы его обуздать. Этого человека звали Чжао Боцянь и он являлся Маршалом Империи. Единственным человеком, возле которого Чжао Боцянь мог почувствовать себя бессильным, был Линь Ситан с его безупречными схемами и способностью распознать идеальный момент Искусством Тайны Небес.

Эти «Два Бриллианта Империи» были силами одного и того же Императора, и несмотря на то, что принадлежали к разным фракциям, на поверхности они казались дружелюбными и никогда полностью не погружались во вражду с друг другом. Поговаривали, что втайне они не раз скрещивали свои мечи и именно Чжао Боцянь оказывался не в выигрыше. Такой исход был напрямую связан с их природными темпераментами. Чжао Боцянь был не очень хорош в использовании схем и уловок, большей частью его поддержки являлись свирепые генералы, которые выглядели гораздо лучше, штурмуя поле боя, чем выступая в суде. Никто из его парней не мог сравниться с Линь Ситаном.

Говорили, что если два бриллианта вынесут свой конфликт на поле боя, тогда Боцянь будет первым претендентом на победу. Герцог Вэй задумался на какое-то время, прежде чем наконец спросить:

- Теперешний наследник семьи Вэй обладает таким большим потенциалом?

- Клан Дальний Восток Вэй всегда выделялся среди других аристократических семей, но в последнее время они опускались все ниже и ниже. Хотя тот факт, что они осмелились так рано назвать имя своего наследника и наметить его на кресло Маршала, явно показал, насколько далеко идущие планы они строят. Мой герцог, однажды Вэй Циян сможет достигнуть ваших высот.

Герцог Вэй медленно кивнул.

- Ну, раз вы так говорите, то предполагаю, что семья Вэй заслуживает моей дружбы. Действительно, почему бы...

Учитель Цзы очевидно знал, что хочет сказать ему Герцог, поэтому без страха прервал его речь и произнес:

- Сделать их друзьями - да. Но сделать такую важную ставку, как вы предполагаете? Боюсь, что нет, мой герцог. Ни ваша дочь, ни ваша внучка не достойны стать партнершами будущего патриарха Дома Вэй.

Герцог Вэй лишь криво ухмыльнулся в ответ. Учитель Цзы был очень прямым человеком, и это было еще было мягко сказано, но он также был одним из тех, кто мог свободно говорить Герцогу правду. Герцог Вэй нашел золотую жилу, когда был молод, и получил статус и престиж только тогда, когда достиг среднего возраста. Его жизнь протекала гладко и его кресло становилось только выше и выше. Впрочем, чем выше он забирался, тем меньше правды он мог услышать. Именно поэтому Герцог Вэй уважал Учителя Цзы и все это время относился к нему очень учтиво. Герцог Вэй незамедлительно задал следующий вопрос

- Как насчет Сун Цзынина? У меня с собой есть о нем некоторая информация, но мне так и не удалось понять ее смысл, несмотря на то, что я достаточно долго ее изучал.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/329169>